

КАЗАХСТАНСКИЙ ИНСТИТУТ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казахстан СПЕКТР

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 2011/2

Послание Президента РК Н.А. Назарбаева
народу Казахстана 2011 г.:
основные идеологемы

Договор о нераспространении ядерного
оружия и позиция Казахстана

Прогнозная оценка перспектив
экономики Казахстана в 2011 г.:
внешние факторы и потенциал роста

Первые мечети Семипалатинска:
история возведения
и архитектурный облик

Источники по исследованию исторической географии Степных областей Казахстана XIX — начала XX в.

КСЕНЖИК Г.Н.

Историческая география Степных областей Казахстана XIX — начала XX в. — это, прежде всего, история колонизации, заселения пространства. Поэтому перед нами стояла задача — точнее и достовернее показать, как историко-географические характеристики переходят последовательно одна в другую и исследовать динамику их изменений.

К наиболее важным источникам данного исследования можно отнести материалы архивов, которые оказывают неоценимую помощь при освещении вопросов исторической географии данного периода. В первую очередь — это материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК).

Значительный массив историко-географических данных по политико-административному размежеванию территорий, прохождению путей сообщения и статистических данных нами собрано в фондах: Ф. 4 «Оренбургская пограничная комиссия» [1]; Ф. 15 «Семипалатинское областное управление» [2]; Ф. 25 «Тургайское областное управление» [3]; Ф. 29 «Заведующий переселенческими делами в Тургайско-Уральском переселенческом районе» [4]; Ф. 64 «Канцелярия Степного генерал-губернатора» — отчеты и доклады генерал-губернаторов и военных губернаторов Степных областей; проекты и положения об управлении в областях Степного края; Ф. 317 «Заведующий переселенческим делом в Акмолинском районе Главного управления землеустройства» [5]; Ф. 318 «Тургайский областной статистический комитет внутренних дел, г. Оренбург» [6]; Ф. 338 «Омское областное правление министерства внутренних дел» — географическое описание приказов и статистические данные [7]; Ф. 345 «Областное правление сибирскими киргизами» — материалы о быте казахов Среднего жуза; Ф. 369 «Акмолинское областное управление» — фактические документы о составе, об образовании переселенческих участков, о выделении хуторов, статистические сведения о состоянии переселенческих участков [8]; Ф. 374 «Пограничное управление сибирскими киргизами» — статистические и другие сведения по округам и волостям Сибирского ведомства [9]; Ф. 393 «Акмолинский областной

статистический комитет» — статистические данные по Акмолинской области в сфере экономики, культуры и т.д. [10]; Ф. 460 «Семипалатинский областной статистический комитет внутренних дел» — статистические данные по развитию скотоводства и земледелия в казахских переселенческих хозяйствах; Ф. 469 «Заведующий Переселенческим делом в Семипалатинской области»; Ф. 486 «Войсковое хозяйственное правление Сибирского казачьего войска, г. Омск»; Ф. 2300 «Коллекция копий документов по истории Казахстана, поступивших из зарубежных архивов» и т.д.

Важный и интересный материал найден в делах объединенного ведомственного архива Министерства образования и науки г. Алматы — ОВА МН АН РК Ф. 11. ОП. 4 — «Материалы, выявленные в союзных, республиканских, областных архивах по истории Казахстана» [11].

Много важных материалов можно найти в государственных архивах Российской Федерации, в которых содержатся документы, касающиеся историко-географического развития Степных областей Казахстана. Были использованы документы Российского Государственного исторического архива — РГИА: Ф. 1291 «Земский отдел МВД (1895—1917)» [12]; Ф. 391 «Переселенческое управление (1867—1918)» [13]; а также из Российского государственного военно-исторического архива — РГВИА: Ф. 38 «Департамент генерального штаба», ОП. 2 — имеются дела: о награждении чинов топографов, состоящих при отдельном Сибирском корпусе за производство съемки пограничных пространств; ОП. 5. Д. 378 — рапорт командира Сибирского корпуса генерал-лейтенанта князя Горчакова о представлении проекта укреплений при Акмолинском приказе [14]; ОП. 8. Д. 17 — представление командующего отдельным Сибирским корпусом о возведении укреплений вокруг степи Сибирским ведомством [15]; ОП. 8. Д. 32 — о поездке и осмотре генералом Катениным киргизской степи Оренбургского ведомства [16]; Ф. 67 ОП. 1. Д. 29 — черновик записки Данзаса [17] и т.д.

Ценные материалы колониальной администрации найдены нами в фондах Государственного архива Омской области Российской Федерации — ГАОМО, в первую очередь: Ф. 1 «Военно-походная канцелярия главного командира Сибирского генерал-губернаторства»; Ф. 2 «Сибирского генерал-губернаторства» [18]. Данные фонды включают как документы центральных ведомств (царские и правительственные указы, постановления; переписку с Военным министерством, Министерством иностранных дел, Министерством внутренних дел и др.), так и документы местных органов власти, начиная от генерал-губернатора Западной Сибири и кончая донесениями, распоряжениями низших командиров и рядовых. Это позволяет не только проверять и перепроверять многие наиболее важные факты, но и проследить движение того или иного вопроса, что называется сверху вниз и обратно; Ф. 3 «Главное управление Западной Сибири» — значительную часть фонда занимают материалы о землеустройстве переселенцев в борьбе местного населения с царской администрацией за землю [19]; Ф. 6 «Штаб отдельного Сибирского корпуса»; Ф. 86 «Западносибирский отдел Императорского Русского географического общества» содержит ценные документы об образовании ЗСОИРГО, годовые отчеты; Ф. 366 «Материалы личного фонда Г.Е. Катанаева». В данном

фонде собраны документы, связанные с творчеством официального историка сибирских казаков Г.Е. Катанаева [20].

Решению ряда задач настоящей темы исследование способствовало использование Государственного архива Оренбургской области Российской Федерации — ГАОРО: Ф. 1 «Оренбургская экспедиция»; Ф. 6 «Канцелярия Оренбургского и Самарского генерал-губернаторства» [21]; Ф. 167 «Личный фонд историка Оренбургского края С.Н. Севастьянова»; Ф. 169 «Личный фонд Оренбургской учетной комиссии генерал-майора И.В. Чернова».

Собран значительный материал по Тургайской области в Челябинском областном государственном архиве Российской Федерации — ЧОГА РФ: Ф. И-222 «Формулярные списки служебных классовых чиновников и служащих, находящихся в штатах и ведомствах при Троицкой почтовой конторе».

Для решения ряда задач, касающихся историко-географических особенностей формирования и развития Кустанайского уезда, использовались материалы Государственного архива Костанайской области — ГАКО [22] и Костанайского краеведческого музея — ККМ [23].

Приоритетное значение в процессе выявления, сбора и структурного анализа, необходимых историко-географических знаний имеет обследование картографического материала. Картографический материал дает емкую и наглядную информацию о географии края, населенных пунктах, расселении жителей и их миграциях, освоении новых территорий, при изучении экономики края, его политико-административного устройства. Так, до 30-х гг. XIX столетия топографических съемок территории Казахстана не производили и карты степи были составлены или по расспросам, или по маршрутам путешественников. Все эти топографические труды по обширности своей были весьма неточны и частично не верны. Карты второй половины XIX — начала XX в. имеют градусную сетку и масштаб, ориентированы на север и в основе их лежат материалы геодезических съемок, основанных на астрономических опорных пунктах. Но все же часть сведений базировалась еще на слабо проверенных источниках. Размах картографических и топографических работ в Казахстане был связан с активизацией экспедиционной деятельности в крае в 20—30-е гг. XIX в. и созданием отдельного Оренбургского корпуса с квалифицированными военными топографами и геодезистами [24].

В 1808 и 1816 гг. были составлены две рукописные карты, ценные подробным изображением населенных пунктов Оренбургской губернии, а также военных укреплений. В 1816 г. была издана карта под названием «Карта части Средней Азии, содержащая земли киргиз-кайсаков, туркменов, каракалпаков и бухарцев», выполненная в Депо карт и включающая богатую и ценную информацию о расселении народов Средней Азии и Казахстана. В 1825 г. поручиком Поздняковым была подготовлена в Военно-топографическом депо и издана карта, озаглавленная «Генеральная карта Азиатской России». Особо необходимо выделить рукописную карту «Киргиз-кайсацкой степи и Туркестана», составленную в 1831 г. топографом А.К. Тимофеевым и А.И. Левшиным. Составители использовали все рукописные карты, маршруты и съемки многих районов Казахстана

и Средней Азии из архива Оренбургской пограничной комиссии, печатные и рукописные отчеты различных экспедиций. Карта является уникальным географическим источником. На ней представлены важнейшие караванные пути, ведущие на север Казахстана, торговые центры, линии русских укреплений в Казахстане, показано политико-административное деление, проведены границы между казахскими жузами. В 1839 г. была составлена рукописная специальная карта — «Карта путей Оренбургской линии в Хивинское и Бухарское ханства», по которой возможно проследить основные пути, ведущие из России через казахские степи в Среднюю Азию. В 40—60-х гг. XIX в. было составлено несколько карт. Из них наибольшую ценность представляли: «Генеральная карта Оренбургского края и часть Хивинского и Бухарского владений», «Карта Сырдарьинской линии» и «Карта Киргизской степи Оренбургского ведомства и Бухарского, Хивинского и Кокандского владений».

Карты в сочетании с другими источниками позволили проследить эволюцию административного деления в казахских жузах, границы со среднеазиатскими ханствами, картографировать дистанционную систему в Области оренбургских казахов, окружную систему в Области сибирских казахов, точно указать границы Семипалатинской области, Алатауского округа, земель Уральских, Оренбургских и Сибирских казаков, Новолинейного района. Они дают возможность уточнить местоположение целого ряда крупных и мелких населенных пунктов Казахстана, а также определить хозяйственную освоенность территории, расселение народов региона, их торговые и дорожные связи между собой и с Россией [25].

Горные инженеры — исследователи территории Казахстана составляли географические и геологические карты. Среди них необходимо отметить горного инженера Г.Д. Романовского, который составил карту географических образований и полезных ископаемых восточной части киргизской степи в Западной Сибири по естественноисторическим сведениям о Степном крае с 1820 по 1893 г., масштаб 25-верстный [26].

Экспедициями по обследованию казахского землепользования составлялись карты «Киргизского землепользования и пастбищных районов» с указанием границ уезда и всех типов пастбищных угодий. Так, в Акмолинской партии под руководством старшего топографа Акмолинской партии Славецкого была составлена карта по казахскому землепользованию Акмолинского уезда. Масштаб карты — 15 верст в английском дюйме [27].

Ценные данные содержат картосхемы по истории Казахстана, изданные в послеоктябрьский период. Для составляемой исторической карты была использована современная географическая основа. Эскиз карты разрабатывался в черно-белом варианте. Конфигурация крупных морей, озер и рек была выполнена в соответствии с картами первой половины XIX в. На схемах: «Этапы добровольного вхождения Казахстана и Киргизии в состав России в 30—60-х гг. XX в.», «Казахстан в первой половине XX в.», «Административное деление Казахстана и Северной Киргизии в 20—60-х гг. XIX в.» автора Н.Е. Бекмахановой к монографии «Многонациональное население Казахстана и Киргизии в эпоху капитализма» отражены размежевание и эволюция политико-административного деле-

ния. Показаны административные границы с соседними европейскими и сибирскими губерниями, государственные границы со среднеазиатскими ханствами, а также административно-территориальное устройство Области оренбургских казахов (разделение на Западную, Среднюю и Восточную части и 57 дистанций). Для Омской области показано размежевание ее на внутренние и внешние округа, составившие Область сибирских казахов. Уточнена территория Семипалатинской области и Алатавского округа. Уточнены пути сообщения, дорожные и торговые связи между собой внутри региона, а также с Сибирью и Европейской Россией, крупные населенные пункты [28]. На исторической карте «Расселение казахских племен в XIX — начале XX в.» автора М.С. Муканова отражено этническое размещение казахского населения региона [29]. Содержатся карто-схемы, дающие ёмкие представления региональных особенностей ведения казахского хозяйства в работе «Хозяйство казахов на рубеже XIX—XX вв. Материалы к историко-этнографическому атласу» под редакцией Г.Ф. Дахшлейгера. Это: «Отрасли животноводства у казахов конец XIX — начало XX в.», «Типы казахского скотоводческого хозяйства конец XIX — начало XX в.», «Направление кочевых путей и типы водопоев», «Сезонные пастбища казахов конец XIX — начало XX в.» и т.д. [30].

Значительный массив картографического материала по данному периоду находится в Центральном государственном архиве Республики Казахстан — Ф. 689 «Коллекция карт» — карты территории Казахстана дореволюционного периода [31].

Собран значительный материал по Тургайской области в Челябинском областном государственном архиве Российской Федерации — ЧОГА РФ: Ф. И 87. — «Коллекция планов и чертежей за 1744—1916 гг.» [32].

Однако архивные материалы содержат информацию отрывочного характера, в которой рядом с действительным географическим описанием региона находятся многочисленные ошибки, различные разночтения, требующие в каждом отдельном случае проверки путем сравнительного анализа с материалами других дел, а также привлечения дополнительных источников и результатов работ дореволюционных, советских и современных исследователей истории и географии края. К тому же практически подавляющее большинство этих архивных дел представляют собой служебную или официальную документацию органов царской системы управления краем, что не могло не отразиться на характере документов. Большинству им присуща узость подходов и оценок, отражавшаяся на уровне достоверности описания событий, фактов и даже статистических, географических данных, что было следствием общей колониальной направленности политики царского правительства в регионе. Для получения объективного конечного результата необходимо привлечение и других источников.

Следовательно, особенность исторической географии состоит в том, что она широко пользуется выводами самых различных дисциплин, таких, как: география, картография, топонимика, геополитика, экономика, историческая демография, историческая статистика, историческая топография, история военного искусства, история градостроительства и т.д.

Таким образом, чтобы исследовать и установить динамику изменений историко-географического развития, нам необходимо привлечь как можно больше источников, что позволит достовернее показать историко-географические характеристики.

Историко-географическое изучение Степного края Казахстана эпохи капитализма дает возможность сопоставить современное размещение производительных сил и развитие экономики региона с прошлым и выявить коренные отличия происходящих процессов. Изучение исторической географии дореволюционного периода позволяет выяснить вопрос об историческом наследстве, полученном от прошлого в этом регионе, об исторических трудовых навыках населения, важных для развития и строительства независимого Казахстана с учетом перспективы экономического роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело об установлении границ между землями Оренбургского и Сибирского ведомств // ЦГА РК Ф. 4. Д. 334. Л. 1—219.
2. Доклад областного землемера // ЦГА РК Ф. 15. ОП. 1. Д. 2115. Л. 1—2.
3. Сведения о Тургайском уезде для составления всеподданнейшего губернаторского отчета за 1871 г. // ЦГА РК Ф. 25. ОП. 1. Д. 2212. Л. 48—50.
4. Естественноисторическое описание некоторых волостей Кустанайского уезда в 1910 г. А.Н. Богданова // ЦГА РК Ф. 29. ОП. 1. Д. 97. Л. 426.
5. О проведении гидротехнических работ в Акмолинском районе в 1913 г. // ЦГА РК Ф. 317. Д. 24. Л. 7—18.
6. Сведения уездных начальников для отчета Тургайскому губернатору за 1892 г. // ЦГА РК Ф. 318. ОП. 1. Д. 1. Л. 126 об.—127.
7. Описание Кокпектинского окружного приказа // ЦГА РК Ф. 338. Д. 778. Л. 1—5.
8. Переписка за 1877 г. Комитета по постановке границ в Степных областях // ЦГА РК Ф. 369. ОП. 1. Д. 6990. Л. 3—4 об.
9. Статистические сведения о внешних округах Среднего жуза // ЦГА РК Ф. 374. Д. 2447. Л. 1—5.
10. Сведения о народонаселении, экономике, культуре и других за 1912 г. Акмолинской области // ЦГА РК Ф. 393. ОП. 1. Д. 100. Л. 86.
11. Горное управление // Материалы ГААК РФ Ф. 3. ОП. 1. Д. 282. Л. 4—5 // ОВА МОН АН РК Ф. 11. ОП. 4. Д. 136. СВ. 26. Л. 1.
12. Переселенцы в Степной край и Туркестан // Новое время. — 1907. — №11247, 11248 // РГИА РФ Ф. 1291. ОП. 84. Д. 85. Л. 87—90.
13. Материалы по положению о переселенческом деле в Тургайской области, собранные Канаулиным в 1904 г. // РГИА РФ Ф. 391. Д. 1370. Л. 37—76 об.
14. По рапорту командира Сибирского корпуса генерал-лейтенанта князя Горчакова представлением проекта укреплений при Акмолинском приказе и урочище Джаркани-Агач с обязательной к оным запиской. Передано из канцелярии Военного министерства 02.12.1841 г. // РГВИА РФ Ф. 38. ОП. 5. Д. 378. Л. 1—12 об.
15. По представлению командующего отдельным Сибирским корпусом о возведении укреплений вокруг степи Сибирским ведомством. 19.03.1852 г. // РГВИА РФ Ф. 38. ОП. 8. Д. 17. Л. 1—6.
16. О поездке и осмотре генералом Катениным киргизской степи Оренбургского ведомства // РГВИА РФ Ф. 38. ОП. 8. Д. 32. Л. 1—48.
17. Черновик записки Данзаса. 05.1861 г. // РГВИА РФ Ф. 67. ОП. 1. Д. 29.
18. Правила отвода земли сибирским линейным казакам от 1809 г. // ГАОМО РФ Ф. 2. ОП. 1. Д. 127. Л. 45—45 об.
19. Жалобная записка генерал-губернатора Западной Сибири члену Сибирского комитета управления делами статс-секретарю Буткову от 31.03.1862 г. №277 // ГАОМО РФ Ф. 3. ОП. 1. Д. 5660. Л. 372—401.
20. Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. — Омск, 1904. — 45 с.
21. Из докладной записки Оренбургскому генерал-губернатору от 12 марта 1869 г. // ГАОМО РФ Ф. 6. ОП. 10. Д. 8239. Л. 67—68.
22. Географическое описание Убаганской волости // ГАКО Ф. 1123. ОП. 1. Д. 197. Л. 1—12.